

2012-03-03 20 лет, отнятых у страны.

---

Рубеж 20-летней давности, 1990 года, по сей день висится недостижимым для постреформенной России «Эверестом». По самым осторожным оценкам, уровень промышленного производства в 2011 году по отношению в 1990 году составил около 78–80 процентов.

В особенно тяжёлом положении высокотехнологичные отрасли экономики. В современной России практически не производятся отечественные мотоциклы, телефоны всех видов, в том числе мобильные, фотоаппараты, видеоплееры, практически не производятся современные станки и часы, резко снизилось производство самолетов и судов всех видов. Если в 1990 году в советской тогда еще России было произведено 313 тысяч персональных ЭВМ, то спустя 20 лет воплей о модернизации, страна не в состоянии производить современные персональные компьютеры, в лучшем случае перебиваясь их «серой» сборкой или «штучно-выставочными» экземплярами.

В советское время полный цикл производства, от научной разработки до сборки, давал примерно 4,8 млн. штук телевизоров в год (1989 г.). В СССР телевизоры производились также и в Белоруссии. Примечательно, что ей удалось сохранить сквозное производство полного цикла (включая научно-конструкторскую стадию) и обеспечить таким образом технологическую независимость в этом сегменте общественного производства.

Подавляющая часть «производимых» ныне в России телевизоров – это «отверточная» сборка на дочерних предприятиях транснациональных корпораций. Аналогичным образом дело обстоит и в сегменте производства магнитофонов, лазерных проигрывателей, dvd- или mp3-плееров.

Современное производство персональных компьютеров полного цикла практически уничтожено разнообразными «реформаторами» и «модернизаторами». Хотя еще в 1993 году производилось около 200 тысяч штук подлинно отечественных компьютеров разных марок («Искра», «Спектр», «Радуга»). Они несколько уступали зарубежным аналогам, но ведь никто не запрещал вкладывать деньги и усилия в то, чтобы это отставание

сократить. Однако руководство РФ палец о палец не ударило для спасения этой важнейшей и определяющей направление развития современной цивилизации отечественной отрасли. В России производится лишь очень небольшое количество собственных компьютеров, для нужд обороны.

И весьма смешно выглядят потуги современной власти, которая пытается выдать выставленные на разнообразных выставках «штучные» (хотя действительно очень неплохие) компьютеры «Эльбрус», одноименные процессоры «Эльбрус-2с+» и «3-М» (производства МЦСТ), «Навиком» или NeuroMatrix за наличие собственного развернутого производства. Способность производить достигается прежним заделом, а вот реальное производство, точнее, его отсутствие – плод «усилий» сегодняшней власти.

Российские гении радиоэлектроники благодаря советскому научно-техническому заделу, собственным усилиям и несравненному подвижничеству до сих пор способны решать любые технические задачи. Но штучное и даже мелкосерийное производство – это та стадия, от которой до производства серийного могут пройти десятилетия.

Вспомним, например, историю с «Су-35», которые должны были встать на вооружение российской армии еще в прошлом тысячелетии. Но не встали и по сей день, хотя 7 или 8 «тридцать пятых сушек» постоянно летают в составе российской пилотажной группы «Витязи».

При президентах Ельцине, Путине и Медведеве часовая отрасль России (к слову сказать, всегда относившаяся к числу высокотехнологичных отраслей) была уничтожена практически полностью. В 1990 году в России было произведено около 60 млн. часов. В настоящее время производство часов в России сократилось в 100 раз. Некоторые типы специальных и представительских часов (очень дорогих, преимущественно из драгоценных металлов и камней) производятся мелкими сериями, до 3–5 тысяч штук. Внушительный рынок часов в России на 98 процентов занят импортом из Китая и Швейцарии.

Станкостроительная отрасль в России если и не уничтожена полностью, то понесла потери, мало совместимые с дальнейшим существованием: выпуск станков сейчас не превышает 7–10 процентов от уровня 1990 года. Не надо объяснять, что подлинный суверенитет страны без собственного станкостроения – это профанация. Страна,

которая не в состоянии производить средства производства, в особенности современные станки, очень скоро оказывается в полной зависимости от мировых центров высоких технологий. И сколько после этого ни кричи о «величии России», этого самого величия не прибавится ни на грош.

Таким образом, еще раз можно констатировать, что большая часть современного так называемого российского промышленного роста, особенно в высокотехнологичных отраслях осуществляется на дочерних предприятиях международных ТНК и, по сути, никакого отношения к подлинно российскому росту не имеет.

Понятное дело, что международные ТНК стараются поддержать своих ставленников – Путина и Медведева и обеспечить им в предвыборный период приемлемые для российского общества параметры экономического роста. Но когда выборы закончатся, всё встанет на свои места.

В 2012–2015 гг. самым западным странам нужно будет создавать у себя огромное количество рабочих мест для поддержания социальной стабильности. Резко меняющаяся политическая конъюнктура во многих районах мира заставит ТНК переводить свои производства в другие регионы: в Восточную Европу, в исламские страны или в Латинскую Америку. И никакой Путин не сможет этому помешать. А России останутся безработица, нищета и технологическая отсталость, преодолеть которую будет уже нечем и некому.

## **А. ПРОСКУРИН**